

Гу Ечжи всё понял.

Он тут же встал.

Почему его маленькая женщина такая глупая?

— Ечжи!

Хуа Мин Цзюнь тоже встал.

Гу Ечжи сказал:

— Я иду к Янь Янь, я уважаю её выбор.

Хуа Мин Цзюнь сел и посмотрел на Ань Шу, которая продолжала всхлипывать, его брови нахмурились.

Гу Ечжи снова навестил Бай Цинянь. В это время посещения не разрешались, но он был Гу Ечжи, поэтому, естественно, ему сделали исключение.

Бай Цинянь скучающе лежала на кровати и смотрела телевизор.

В новостях как раз говорили о том, что она убила Нэна.

Она смотрела интервью репортёра со своими дядей и тётей.

Дядя повернулся лицом к камере, его лицо было красным, и он уставился на репортёра, который задавал вопросы.

— Янь Янь была послушной и понимающей с самого детства! Она не могла никого убить! Должно быть это какая-то ошибка! Не несите ерунды! Янь Янь не стала бы никого убивать!

Затем камера повернулась к её тёте.

Кан Мэйцзи посмотрела на своего мужа, но в конце концов сказала:

— Янь Янь не могла никого убить! Вы, должно быть, ошиблись!

— Всё, больше никаких интервью! Вы, журналисты, целыми днями несёте чушь! В следующий раз, если вы будете нести чушь, я попрошу полицию арестовать вас...

Бай Цзянь был очень зол.

— Дядя...

Бай Цинянь запустила руку в свои длинные волосы, её хватка на пульте слегка усилилась.

Даже когда все говорили, что она кого-то убила и полиция её арестовала, Бай Цзянь всё равно не верил.

Сердце Бай Цинянь слегка сжалось, ей было жаль дядю.

Нэн действительно был мёртв.

А за убийство нужно "платить".

Бай Цинянь выключила телевизор, нехорошо себя чувствуя, и легла в постель, накрывшись с головой одеялом.

С её головы осторожно сняли одеяло.

Бай Цинянь в замешательстве подняла глаза, и в её ясных глазах отразилось красивое и мягко улыбающееся лицо Гу Ечжи.

Удивлённая, она поднялась с кровати и потянулась обнять Гу Ечжи:

— Ечжи, ты снова здесь!

Звук телевизора в комнате был настолько громким, что Бай Цинянь даже не услышала его, когда Гу Ечжи открыл дверь и вошёл внутрь.

— Да, Цинянь, это я.

Гу Ечжи сел на край кровати и потянулся, чтобы взять Бай Цинянь на руки, его пальцы нежно пробежали по её мягким волосам.

— Ечжи, у меня возникли некоторые трудности.

Бай Цинянь опустила глаза, её ресницы нежно затрепетали.

— Почему?

Подбородок Гу Ечжи упирался в макушку её душистых волос.

От её волос исходил слабый и приятный аромат.

— Ечжи, я чувствую, что подвела доверие дяди ко мне, я...

— Нет, Янь Янь, ты всегда была хорошей и заслуживаешь того, чтобы твой дядя доверял тебе и гордился тобой.

— Ты так думаешь?

Бай Цинянь подняла глаза и с удивлением посмотрела на Гу Ечжи.

Она не могла предугадать действия Гу Ечжи в этой жизни, поэтому в этой жизни она любила с некоторой осторожностью.

Гу Ечжи опустил голову и прильнул к её губам в неглубоком поцелуе.

Он прошептал:

— Янь Янь, почему ты такая глупая?

— А?

Бай Цинянь немного отодвинулась и озадаченно посмотрела на него.

Глаза Гу Ечжи были такими глубокими, что люди не могли понять, о чём он думает.

Он протянул руку, погладил её по голове и тихо сказал:

— Дурочка, я всё знаю.

— Она тебе всё рассказала, Ечжи?

— Да.

— Ечжи...

— Янь Янь, ты думала только об Ань Шу, ты когда-нибудь думала обо мне? Что бы я без тебя делал?

— Ечжи?

Бай Цинянь подняла глаза и посмотрела на Гу Ечжи. Её глаза сияли.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1566463>